

ВДОГОНКУ БАЛЕТУ

— Не успели уехать — уже ящик вдогонку посылаем, — с напускной сердитостью ворчит начальник цеха. — В Америку послали, там тоже балет есть, значит, и туфельки должны быть. ...А все-таки свои подавай. Видно, лучше не найдешь.

Конечно, не найдешь. Пожалуй, так думают не только наши танцовщицы, которые сейчас гастролируют в США. Со всех концов света приходят письма в адрес мастеров-обувщиков художественно-производственных мастерских Большого театра СССР. Обращаются с просьбой научить «искусству туфельки».

Большому театру скоро 200 лет, а художественные мастерские были организованы и собраны воедино из отдельных цехов и мастеров недавно — только в конце тридцатых годов. До этого актеры шили обувь у кустарей. В костюмерной театра до сих пор «работают» стоптанные сапоги, купленные Федором Шаляпиным на Сухаревском рынке специально для роли отца Варлаама. С тех пор они дважды побывали в ремонте, но не потеряли своего «лица».

Жизнь пуантов коротка. Процесс рождения туфельки тоже недолог — всего один день. Выкраивают ее из кирзы двухслойной: ткань по конструкции схожа с марлей, только очень плотная. Твердые носочки, то, что многие именуют «пробной», делаются из проклеенного в несколько слоев материала. Обшиваются сверху атласом и ставятся на ночь в сушилку. И все? Нет. Они должны быть еще и удачными. Удачные пуанты — хорошо станцованная партия.

— Видите, сколько заказов? — говорит начальник цеха Е. Винокур. — Из США, Англии... Из Японии просят 20.000 пар.

Славится русский балет. Балетная обувь — тоже.

Е. ВИКТОРОВА.